

УДК 821.161.1+27-565.8

**ПОКРОВСКАЯ ТЕМА В РУССКОЙ НАУКЕ:
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ**

Юсов И.Е.

В статье проанализирован комплекс проблем, связанных с бытованием темы Покрова Богородицы в истории Древней Руси и России Нового времени. Кратко описаны многообразные культурные и художественные параллели. Автор также характеризует этапы изучения данной проблемы в русской науке. Особое внимание уделено формированию канона литургического текста.

Ключевые слова: культ Покрова, Православие, литургия, палеославистика, древнерусская литература, гимнография.

**THE POKROV'S THEME IN RUSSIAN SCIENCE:
PRELIMINARY RESULTS**

Yusov I.E.

The paper analyses a set of problems related to the existence of the Pokrov Mother of God's theme in the Ancient Russian history and the history of Russia in Modern period. The author describes the diverse cultural and artistic parallels as well as characterizes the stages of studying this problem in Russian science. Special attention is paid to the formation of the canon liturgical text.

Keywords: Pokrov's cult, Orthodoxy, liturgy, palaeoslavic, Old Russian literature, hymnography.

Покров Пресвятой Богородицы – особый праздник и для русской истории, и для русского народно-религиозного сознания, и для русской науки.

Поражают прежде всего масштабы его почитания. Точная статистическая оценка количества храмов, посвященных празднику Покрова Пресвятой Богородицы (ППБ), особенно в диахроническом аспекте, достаточно сложна; выскажем предварительное суждение. По данным сайта «Православие.ру» в Русской Православной Церкви более 1000 храмов и монастырей, включая

зарубежные приходы, названы в честь праздника ППБ [22]. Информация, собранная авторами проекта «Народный каталог православной архитектуры» [13], полнее: на карте мира представлено 3690 православных (новообрядческих и старообрядческих) храмов, принадлежащих различным Поместным Церквам, митрополиям и экзархатам, действующих, недействующих, утраченных и реконструированных (в общий список включены приделы, часовни, моленные дома, домовые церкви). Количество посвящений ППБ оставляет далеко позади храмы в честь Казанской иконы Божией Матери (2715), Михаила Архангела (2744) и даже Успения (2656) и Пресвятой Троицы (3419). Значительно больше лишь храмов в честь святителя Николая Чудотворца (8872). Схожие результаты мы встретили на сайте «Храмы России» [24].

В.М. Кириллиным, а затем С.В. Перевезенцевым предпринята попытка описать возникновение Покровских храмов в ретроспективе. Исследователи отмечают, что древнерусские летописи применительно к периоду XII-XIII вв. не содержат ясного указания на такую реалию, как монастырские или приходские церкви, посвященные празднику ППБ [23, с. 106]. С конца XIII в. появляются упоминания Покровских монастырей (Волоколамский, Новгородский Зверин, Кирилловский в Каргополье, Хотьковский, Высокий Боровский, Авраамиев на Чухломском озере, Паисиевский под Угличем и т.д.). Приходские или монастырские храмы в честь праздника ППБ, сравнительно редкие в эпоху монголо-татарского ига и становления централизованного государства, до первой трети XVI в. были распространены преимущественно на северо-западе. Ситуация меняется после возведения в знак победы над Казанским ханством на главной площади Руси – Красной площади – храма Покрова на Рву (1555-1561 гг.), более известного как храм Василия Блаженного. Это знаменует собой новый этап созидания храмов-символов государственной мощи (впоследствии ту же функцию станут выполнять Храм Христа Спасителя в Москве, Исаакиевский собор в Петербурге и, вероятно, Главный храм Вооруженных сил РФ в Одинцове). Покровских храмов становится все больше и больше. Можно выделить несколько хронологических

«волн» строительства церквей в честь ППБ, соответствующих разным этапам осмысления концепции палладиума Руси – благодатного заступничества Матери Божией [16]. Одновременно каждый раз новое дыхание получает развитие иконографической сюжетности праздника [26]. Однако к этому вопросу мы вернемся позже.

Для письменной культуры средневековой Руси, как и для иконографии и храмового зодчества, тема Покрова является одной из ключевых. Служба на Покров, по замечанию М.Б. Плюхановой, – важнейшее произведение древнерусской словесности [17, с. 440], и в этом мы полностью согласны с авторитетным ученым. Добавим лишь, что литургическое ядро, находясь почти на самой вершине иерархической лестницы жанров (выше только скриптурный, т.е. Священное Писание), как бы «подтягивает» к себе остальные: гомилетический, панегирический, агиографический, мемориальный [4, с. 305-306]. Мы имеем в виду такие памятники, как «Житие Андрея Юродивого», «Слово на Покров» (условное название цикла различных текстов, помещаемых в проложные и четьи-минейные сборники), канон и (позднее) акафист Покрову, летописные упоминания ассоциируемых с ППБ событий. Сюжет и символика Покрова описываются многократно, к нему не устают вновь и вновь обращаться средневековая мысль.

В аспекте анализа топонимики и антропонимики весьма интересен тот факт, что, например, Википедия содержит информацию о более чем 130 известных людях с фамилией *Покровский(-ая)* и более чем 200 топонимах с этим корнем (*Покровское, Покровск, Покровка и т.д.*) [20; 21]. Семинарского происхождения [14, с. 93] фамилия включена в «топ-десятку» фамилий лиц духовного звания [11, с. 10]. По данным А.Ф. Журавлева, она проходит по нижней границе 255 наиболее распространенных русских фамилий, немного опережая даже такую, как *Никольский* [8, с. 14].

Кратко охарактеризуем обрядово-культурный «шлейф» ППБ. В народной традиции к календарной дате 1 (14) октября была приурочена пора свадеб, естественная для периода, наступавшего после окончания сбора урожая. В это

время завершались основные сельскохозяйственные работы, было чем угощать гостей. Фольклорная трактовка названия отталкивается от «народной этимологии», не учитывая, разумеется, его сложной семасиологической судьбы [см.: 29]: Покров покрывает землю «где листом, где снежком». Существен и метафорический пласт брачно-эротической символики свадебного ритуала, в котором фата (покрывало) невесты играет далеко не последнюю роль. Для традиционного (магического) сознания в прямой связи находятся явления природы и переход из безбрачного в замужнее состояние, наименование приобретает специфическую персонификацию: «Батюшка Покров, покрой землю снежком, а меня, молодую, женишком!» [6, с. 247]. По замечанию И.П. Калининского, покрытие земли снегом, часто совпадавшее с праздником ППБ, как бы давало повод народному миросозерцанию сближать понятие Покрова (Омофора) Богородицы с свадебным покрывалом [25, с. 34]. Можно констатировать, что в культуре Покрова, одного из центральных для Православия в его восточнославянском изводе [19, с. 50], тесно переплелись традиции церковно-религиозная и народно-бытовая, объединенные концептом милосердного заступничества и помощи.

Весь вкратце обрисованный огромный фактографический материал, педантично собираемый усилиями нескольких поколений исследователей самых различных профилей – историков, археологов, источниковедов, искусствоведов, музыковедов, литературоведов, семиотистов, лингвистов, литургистов, этнографов, культурологов и даже политологов, – поистине необъятен и с трудом поддается целостному анализу. История Покрова при всей своей кажущейся простоте и прозрачности по-прежнему хранит много загадок.

Фактура мистического события, как его описывает житие Андрея Юродивого, достаточно ясна. Во время осады Константинополя *сарацинами* в 910 г. Богородица явилась молящимся во Влахернском храме св. Андрею и его ученику Епифанию, которые увидели, как Она простерла над Святым Градом Свою ризу (мафорий), блистающий, как молния. Именно в честь этого события

спустя несколько столетий был установлен известный только на Руси праздник. Но какова связь между событием мистическим и историческим?

Уже более столетия в науке ведется спор о конкретном времени, месте, обстоятельствах появления и «авторстве» церковного торжества. Наиболее распространенным (и вместе с тем спорным) является высказанное М.А. Остроумовым предположение о том, что инициатором установления общерусского праздника стал святой благоверный князь Андрей Боголюбский во второй половине XII в. [15]. Архиепископ Сергей (Спасский) отнес данное событие к более ранней эпохе, а идею его создания приписал Великому князю Киевскому [см.: 2]. Впоследствии эти две основных гипотезы развивались другими учеными (см. достаточно полную библиографию в работах М.Б. Плюханова [19] и И.А. Шалина [26]). В последние десятилетия часто приводятся доводы в пользу новгородской версии генезиса праздника [5; 12; 18; 23; 30]. Казалось бы, угасшая (после Г.П. Георгиевского) аргументация греческой гипотезы находит поддержку в исследовании В.М. Лурье [31].

Плодотворные и увенчавшиеся несомненным успехом поиски нашими коллегами-искусствоведами иконографических и иных изобразительных древнейших коррелятов Покрова, несмотря на их увлекательность, на наш взгляд, в целом уводят исторический анализ в спекулятивную плоскость. Примером может служить наделавшая в свое время много шума плохо датированная, примитивного письма икона XI-XII вв. с явными признаками извода покровской темы, найденная во время Первой мировой войны в Восточной Галиции этнографом Данилой Щербаковским и впоследствии окрещенная ни много ни мало «древнейшей украинской иконой Покрова» [7]. Несомненно, Покровский сюжет и связанные (спаянные!) с ним Успенские и Влахернские реликварные культы имеют древнее происхождение, но справедливо ли их рассматривать как доказательство существования полноценного церковного праздника?

Приняв за аксиому, что свидетельства источников слишком разноречивы, можно предположить следующее. Почитание ППБ, возникнув в одном из

регионов Древней Руси (или сразу в нескольких), вскоре (в исторической перспективе) получило общерусское признание. Следует опираться в первую очередь на показания месяцесловов [9, с. 108]. В таком случае *terminus ante quem* по-прежнему становится более определенным: вероятно, это середина – вторая половина XIII в. Старшие списки богослужебного последования (праздничной службы на Покров) датируются столетием позже.

В свое время нами были изучены более двух десятков пергаменных и бумажных рукописей середины XIV-XVI вв., старопечатные издания октябрьской Минеи (московской и юго-западной редакций), а также современный литургический вариант Покровской службы [см.: 28]. Вне поля нашего внимания остались поздние списки XVI-XVII вв. (в том числе чинопоследование, бытующее в практике современных старообрядцев), гимнографические произведения Элладской Церкви (в частности, великобденная служба *Αγία Σκέπη* святогорца Герасима Микраяннанита в память освобождения Афин от фашистской оккупации 28 октября 1944 г.). Нам удалось сформулировать ряд тезисов.

1. Малая вечерня появляется в структуре службы достаточно поздно, лишь в старопечатных изданиях XVII в., хотя прямое указание о совершении всенощного бдения вместе со службами ап. Анании и прп. Роману Сладкопевцу, «аще хочет игумен», мы встречаем по крайней мере с XVI в.

2. Практика чтения паремий прививается не сразу, о чем свидетельствует как их отсутствие в списках не моложе середины XV в., так и колебания в их составе.

3. Местоположение песнопений в службе постоянно варьируется, особенно часто происходит взаимозамена стихир на стиховне и хвалитных стихир; мы не найдем двух абсолютно тождественных списков (за исключением печатных изданий). Наглядно выражена тенденция увеличения количества песнопений: от 31 элемента в древнейших списках к 71 (современный текст).

4. Век от века нормализация церковнославянского текста выражалась в

устранении вариативности и постепенной стандартизации, которая складывалась, в свою очередь, из двух противоположных тенденций: русификации (поновлении архаичных конструкций) и лексико-синтаксической грецизации.

5. Ряд гимнов восходит к переводным текстам, заимствованным из последований Успению, Положению Ризы и Пояса Богородицы, Рождественского кондака прп. Романа Сладкопевца, Великого Акафиста. Также есть любопытные переключки с «Похвальным словом» Пахомия Логофета и службой блж. Андрею Юродивому. Нельзя отрицать и возможность существования утраченного греческого протографа.

Названные черты в общем укладываются в известную картину эволюции богослужебного устава на Руси XIV-XV вв. Отметим также, что практически все древнейшие пергаменные рукописи, содержащие службу на Покров, новгородского происхождения. Есть ряд фактов, говорящих о гораздо большей (по сравнению с другими регионами) архаичности северо-западной письменной традиции данного периода. Исторически это можно объяснить тем, что Новгород, в силу своей удаленности от опасных в военном отношении восточных рубежей, сумел сохранить и самобытное летописание, и оригинальную гимнографию.

Совершенно особый раздел исследования – акафистная традиция. Помимо общеизвестного текста, составленного (отредактированного) святителем Иннокентием (Борисовым) не ранее 1845 г. [1], существуют и старопечатные памятники XVIII в. с сильным униатским влиянием [27], и забавное творение «неистового борзописца» эпохи Екатерины Великой, саранского помещика Н.Е. Струйского [3], и, наконец, современные украинские и греческие акафисты [10, с. 43]. В настоящей работе мы их рассматривать не будем.

Подведем итоги. Тема, указанная нами в заглавии статьи, сложна и во многом противоречива. По мере изучения она открывает перед нами все новые и новые горизонты. Почитание Покрова (Омофора) Божией Матери, возникнув

на Руси как рецепция византийских градозащитных культов Успенского цикла, вскоре после своего появления распространилось широко, поскольку опиралось на прочную архетипическую базу в народном сознании (концепт магического укрытия/прибежища). Богослужбное чинопоследование – «нерв» церковного культа – сформировалось далеко не сразу, ведь в древнерусской культурной среде всегда существовала склонность к поэтическому творчеству. Интерес к Покровской теме развивался мерно и постепенно, от века к веку усиливаясь, что выражалось в увеличении количества гимнографических и панегирических текстов, икон, фресок, архитектурных сооружений, все более глубоком проникновении ее в ономастическую и апеллятивную ткань языка.

Хотя многое в изучении ППБ пока еще неясно и туманно, мы вправе гордиться тем, что русская наука с честью выполнила нелегкую задачу. Полностью перечеркнуть память о Покрове не смогла даже революционная трагедия XX в. Здесь мы видим еще одно неоспоримое доказательство ценности Покровской темы для русской культуры: не будет сохраняться то, что отвергается, как ненужное, сознанием народа.

Список литературы:

1. [Иннокентий (Борисов), святитель]. Акафист Покрову Пресвятой Богородицы. СПб.: [Б.и.], 1845. 84 с.
2. [Сергий (Спасский), архиеп.]. Святой Андрей, Христа ради юродивый, и праздник Покрова Пресвятой Богородицы / Сергия, архиепископа Владимирского. СПб.: Тип. А. П. Лопухина, 1898. 135 с.
3. Акафист покрову пресвятыя владычицы наша Богородицы, и присно девы Марии. [Рузаевка]: [Тип. Струйского], [1796]. 6, 15-56 с.
4. Верещагин Е.М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка: Пер. деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников. М.: Мартис, 1997. 314 с.
5. Гордиенко Э.А. «Покров» в новгородском изобразительном искусстве (источники образования типа) // Древний Новгород: История. Искусство.

Археология. Новые исследования. Сб. статей / Сост. С.В. Ямщиков. М.: Изобразительное искусство, 1983. С. 314-337.

6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 3: П. М.: Русский язык, 1980. 555 с.

7. Древнейшая икона Покрова [Электронный ресурс] // Живой Журнал. Expertmus [блог]. 14.10.2014. URL: <https://goo.su/5FE9ht> (дата обращения: 17.07.2025).

8. Журавлев А.Ф. К статистике русских фамилий // Вопросы ономастики. 2005. № 2. С. 126-146.

9. Лосева О.В. Русские месяцесловы XI-XIV вв. / Под ред. акад. Л.В. Милова. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 420 с.

10. Людоговский Ф.Б. Структура и поэтика церковнославянских акафистов. М.: Институт славяноведения РАН, 2015. 352 с.

11. Маркова Н.А. Фамилии православного духовенства Московской епархии. М., 2019. 20 с.

12. Моторин А. В. Образы Покрова Пресвятой Богородицы в русской словесности // Вестник НовГУ. 2015. № 1 (84).

13. Народный каталог православной архитектуры. Церкви и монастыри России и мира. Все храмы Успения Пресвятой Богородицы [Электронный ресурс] // Sobory.ru [сайт]. 2025. URL: <https://goo.su/Ea0H0x> (дата обращения: 17.07.2025).

14. Никонов В.А. Словарь русских фамилий / Сост. Е.Л. Крушельницкий. М.: Школа-Пресс, 1993. 226 с.

15. Остроумов М.[А.] Праздник Покрова Пресвятой Богородицы // Приходское чтение. 1911. № 19. С. 401-412.

16. Перевезенцев С.В. Покровские храмы Москвы: история и смыслы [Электронный ресурс] // Русская народная линия [сайт]. 31.01.2013. URL: <https://goo.su/qNYzgP> (дата обращения: 17.07.2025).

17. Плюханова М.Б. В поисках исторического источника: (Служба Покрову) // Nel mondo degli Slavi. Incontri e dialoghi tra culture: Studi in onore di

Giovanna Brogi Bercoff / A cura di M. Di Salvo, G. Moracci, G. Siedina. Firenze: Firenze University Press, 2008. P. 437-447.

18. Плюханова М.Б. Покров и Знаменье в Новгороде и Пскове в XIV веке // Вестник сектора древнерусского искусства: журнал по истории древнерусского искусства. 2019. № 1. С. 16-29.

19. Плюханова М. Б. Сюжеты и символы московского царства. СПб.: Акрополь, 1995. 336 с.

20. Покровский [Электронный ресурс] // Википедия [сайт]. 2025. URL: <https://goo.su/4xxiu9a> (дата обращения: 17.07.2025).

21. Покровское [Электронный ресурс] // Википедия [сайт]. 2025. URL: <https://goo.su/WNTw> (дата обращения: 17.07.2025).

22. Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии [Электронный ресурс] // Православный календарь [сайт]. 2025. URL: <https://goo.su/6p9IBrT> (дата обращения: 17.07.2025).

23. Слово похвально на святой Покров Пречистыя Богородица и Приснодевы Мариа / Подгот. текста, пер., коммент., исслед. Владимира Кириллина. М.: Свято-Екатерининский мужской монастырь; Брюссель: Архив русской эмиграции, 2012. 142, [1] с.

24. Статистика по наименованиям (посвящениям) храмов [Электронный ресурс] // Храмы России [сайт]. 2025. URL: <https://goo.su/z3yh9Uy> (дата обращения: 17.07.2025).

25. Церковно-народный месяцеслов на Руси И.П. Калининского. М.: Художественная литература, 1990. 237, [2] с.

26. Шалина И.А. Реликвии в восточнохристианской иконографии. М.: Индрик, 2005. 536 с.

27. Шустова Ю.Э. Акафисты типографии Львовского Успенского братства: проблемы библиографии и новонайденное издание Акафиста Покрову Пресвятой Богородицы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7. Литературоведение: Реферативный журнал. 2024. С. 122-140.

28. Юсов И.Е. Гимнография праздника Покрова Пресвятой Богородицы как источник изучения истории русского литературного языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 – русский язык. М., 2008. 19 с.

29. Юсов И.Е. К семантике лексемы «Покров» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2008. № 1. С. 50-53.

30. Юсов И.Е. Службы Андрею Юродивому и Покрову Пресвятой Богородицы: историко-культурные и межтекстовые связи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 2 (32). С. 85-90.

31. Lourié V. The feast of Pokrov, its Byzantine origin, and the Cult of Gegory the Illuminator and Isaac the Parthian (Sahak part cev) in Byzantium // *Scrinium: Revue de patrologie, d'hagiographie critique et d'histoire ecclésiastique*. 2011. Vol. 7 (1). P. 231-331.

Сведения об авторе:

Юсов Иван Евгеньевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры логопедии Института логопедии, дефектологии и культуры речи Московского психолого-социального университета (Москва, Россия).

Data about the author:

Yusov Ivan Evgenievich – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Speech Therapy Department, Institute of Speech Therapy, Defectology and Speech Culture, Moscow Psychological and Social University (Moscow, Russia).

E-mail: yusovy@gmail.com.